

Призрачная Всадница или девушка, которая нашла дорогу домой

Дорунтина Винка

Они зовут меня Юрендин или Призрачная Всадница. До меня у мамы было девять мальчиков, девять моих братьев, которые походили друг на друга, как матрешки: от самых высоких до самых низких.

— Это мальчик или девочка? — спросил какой-то сосед.

— Это ребенок! Здоровый малыш! — приветствовала меня моя бабушка, когда она показывала меня гостям. А я крепко спала, завернутая в самое мягкое шерстяное одеяло, которое она сшила для меня. Она положила мое крохотное тело на круглый деревянный стол, за которым сидели мои тети, ожидая, чтобы окунуть ветки деревьев в розовую воду и благословить меня. Потом мама объявила, что меня будут звать Юрендин. Это было мое имя при рождении. Призрачная всадница появилась позже.

Я выросла в шумной и работающей семье. Моя семья владела большой конной фермой, мы разводили прекрасных скаковых

* Все ссылки на Косово следует понимать в контексте Резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999).

лошадей. Множество любопытных, молодых и старых, из близлежащих деревень и из дальних стран, посетило нашу ферму.

Мои братья были отличными всадниками и участвовали в скачках друг против друга, чтобы развлечь нас. Когда они мчались, огромное море пыли поднималось из-под земли, вызывая трепет у посетителей.

Когда мне исполнилось двенадцать, а Константину, самому младшему из братьев, исполнилось тринадцать, нам подарили собственных лошадей. Мне подарили Мару, молодую мягкосердечную красавицу бурой масти с самой блестящей гривой. Ох, как я любила ее! Глаза у нее были глубокие и темные, как два горящих уголька. Константину подарили Бало, быстрого коня с грубой белой гривой. Мы поехали кататься сразу же в тот день, и продолжали кататься каждый день. Мы обгоняли друг друга по полям и отдыхали в тени ореховых деревьев. Это были самые счастливые дни в нашей жизни.

Проходили лета и наступали зимы, и мои старшие братья один за другим уходили из дома. Им не терпелось увидеть и исследовать мир. Мы с Константином, самые младшие, остались дома. Когда братья уехали, у нас стало больше работы. Мы ездили на Маре и Бало на деревенскую площадь, чтобы купить мед и оливковое масло; нас посылали собирать урожай кукурузы, выкапывать картошку и приносить свежую воду из колодца. Мы убирали конюшню каждый день и помогали тетушкам на кухне.

Но однажды холодной и ужасной осенью наши лошади, в том числе Мара и Бало, тяжело заболели. Наши тетки варили разные травы и корни, чтобы вылечить их. Мы с Константином весь день провели в сарае, пытаясь накормить их и заставить пить лекарство.

— Это сглаз! Бедные наши лошади! Мы не должны были позволять посторонним смотреть на них, — плакала мама.

— Снять порчу! Снять порчу! — говорили мои тети, идя за мамой на кухню. Они в отчаянии дернули щеки и бросили соль в кухонный огонь.

Мы с Константином пошли за ними, молясь о чуде. Казалось, ничего не помогает.

Самая старшая из моих теток, которая почти ослепла, сказала, что соль слишком слаба. Наша единственная надежда заключалась в том, чтобы найти Мать Очага, жившую в туманном лесу, и получить от нее сырую соль.

— Я могу пойти. Я пойду прямо сейчас, — сразу сказал Константин.

— Но это не сработает, мой мальчик, — сказала моя старая тетя.

— Мать Очага глуха к мужскому голосу. Это должна быть ты, Юрендин, — сказала она сонно.

Все взгляды на кухне обратились на меня.

— Но ты должна торопиться. Ни одна душа, кроме Матери Очага, не выдержит слишком долго в туманном лесу, — спокойно сказала она.

На следующее утро я надела самую толстую шерстяную одежду и кожаные ботинки, и заправила тугую косу под плащ с капюшоном. Мои тети дали мне с собой небольшой мешочек с сухофруктами и орехами, а также фляжку с медовым напитком, чтобы я могла пить, если у меня будет першить в горле от тумана. Перед уходом я в последний раз зашла в сарай, чтобы увидеть Мару. Она подняла голову и тихонько заржала.

— Мы снова будем вместе кататься. Скоро. Я обещаю. Клянусь, — прошептала я ей на ухо.

Я обняла всех и быстро ушла. Был последний день октября. Все было покрыто тонким слоем инея. Я пошла по узкой тропинке в лес и внимательно следила за тем, что мои тети называли глазом тумана. Ветви деревьев простирались над моей головой, словно застывшие руки, и влажный воздух наполнился запахом затхлой земли.

Единственным светом была белизна тумана. Моя шерстяная накидка казалась тяжелее, когда я шла глубже в лес. Вдруг послышался шум. Это была птица? Медведь? Что, если это была одна из тех злых теней, которые бродят во тьме? Я быстро нашла крепкий ствол дерева и прислонилась к нему спиной, пытаюсь спрятаться. Мое сердце начало биться чаще, руки вспотели. Звук приближался. Я закрыла глаза и задержала дыхание. Когда я снова открыла глаза, я могла бы поклясться, что какой-то кровожадный лугар вышел из тени, чтобы поглотить меня, но вот она: Мара, моя лошадь, была прямо передо мной. Я не могла поверить своим глазам:

— Мара! Что ты здесь делаешь? — завопила я.

Ее взгляд казался отстраненным, но она пахла сладко и землисто, как грибы. Она опустила шею, и я запрыгнула ей на спину. Я наклонилась и крепко обхватила ее, пока она скакала все быстрее и быстрее через туманный лес. От тумана у меня закружилась голова, я потеряла счет времени, все было так расплывчато и торопливо, но внезапно я почувствовала, как мое тело швырнуло на землю прямо перед деревянным домом. Я встала, голова кружилась. Я вспомнила, что необходимо выпить немного медового напитка. Собравшись с мыслями, постучала в дверь.

— Заходи! Открыто, всегда открыто, — услышала я мягкий голос.

Я толкнула дверь. Я даже не знаю, чего я ожидала, но я почувствовала облегчение, увидев обычную комнату, с кроватью справа и кухней слева. Там, посреди комнаты, на табурете сидела пожилая женщина, склонившаяся над камином с щипцами. У нее были длинные седые волосы, заплетенные в две тонкие косы, и белый хлопковый шарф на плечах.

— Заходи, дитя мое. Сядь поближе к огню, ты должно быть замерзла, — мягко сказала она.

— Ты Мать Очага? — спросила я, садясь напротив нее.

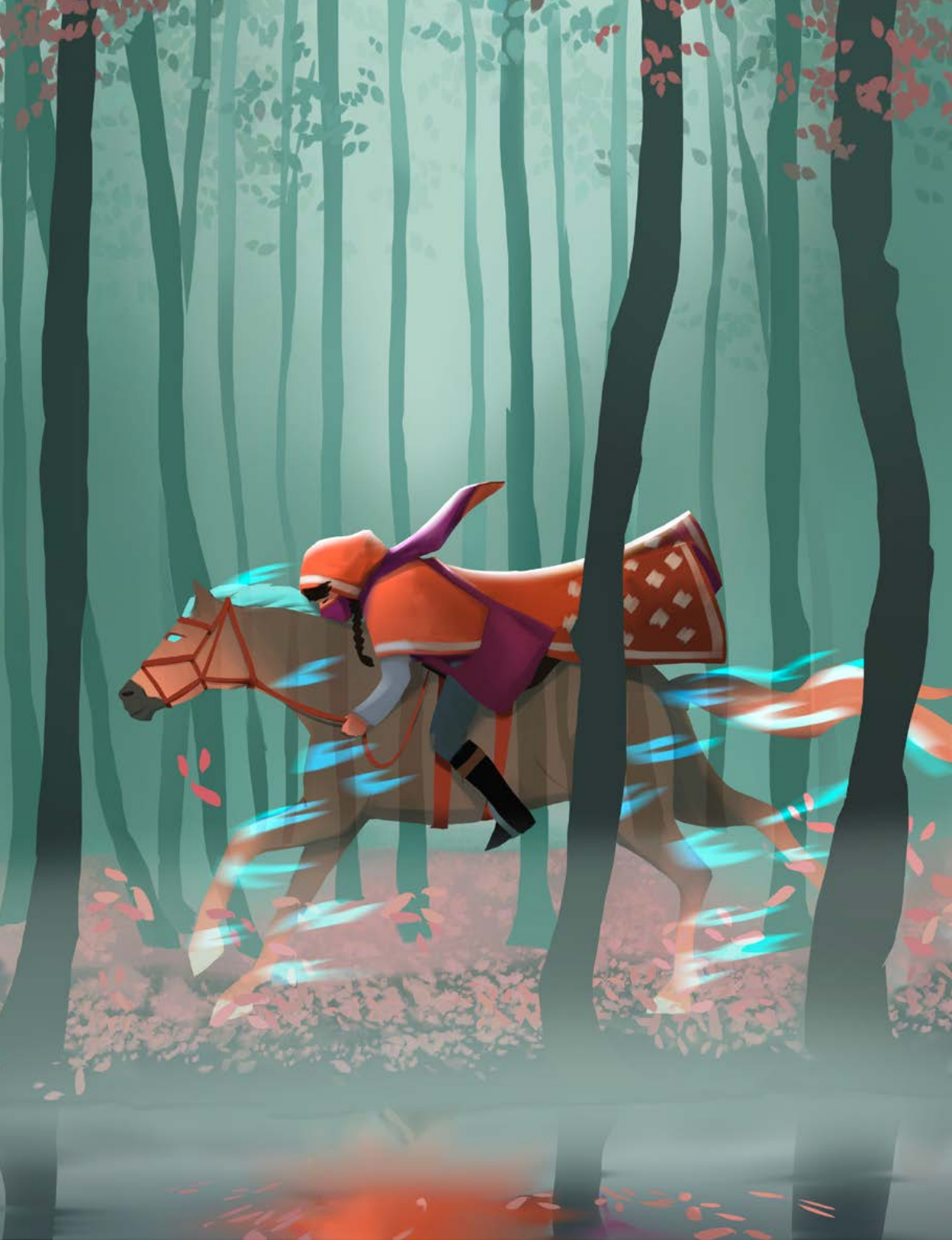
— Нет, я не Мать Очага. Я просто мать этого очага. А теперь скажи мне, дитя мое, что тебе нужно? — ответила она.

Я быстро рассказала ей, как заболели наши лошади и как мои тети отправили меня сюда попросить крепкой соли. Она внимательно слушала, и когда я закончила, она встала, открыла свой шкафчик с травами и дала мне большой кусок каменной соли.

— Этого должно быть достаточно. Скажи тётушкам, чтобы они сожгли немного на кухне. Остальное отложите на другой раз. А теперь уходи, пока не наступила ночь.

Я сердечно ее поблагодарила и ушла. Когда я вышла на улицу, мне потребовалось время, чтобы найти Мару. Я едва могла видеть ее сквозь туман. Я запрыгнула ей на спину, и мы пустились в нашу самую быструю скачку.

Когда мы наконец вернулись, ночь уже накрыла наш дом. Полная луна выглянула сквозь свинцовые тучи. Я оставила Мару перед сараем и, задыхаясь, побежала к дому, прямо на кухню. Все были там. Моя мать вскочила на ноги. Она была очень бледна.

— Юрендин! Мы думали, что больше не увидим тебя! Я думала, что потеряла единственную дочь, — воскликнула она.

— Но я вернулась так быстро, как только могла. Смотри, вот соль! — сказала я и повернулась к теткам.

— Тебя не было семь дней и семь ночей. Мы были до смерти напуганы. С тобой все хорошо? Почему тебя не было так долго? — сказал Константин.

— Семь дней и ночей? Это невозможно. Я была с Марой все это время, она нашла меня в лесу и отвела к Матери Очага. Мы ехали обратно так быстро, как могли, — сказала я.

Последовало долгое молчание. Они посмотрели друг на друга с тревогой и недоверием.

— Но Мара... Мара умерла в день твоего отъезда. Это невозможно. Я похоронил ее за сараем, где растут грибы. Пойдем и убедись в этом сама, — сказал Константин.

Мои колени ослабели, вокруг и внутри меня опустилась тьма. Я, должно быть, упала в обморок, потому что, когда я очнулась, я лежала в своей постели. Одна из моих теток приложила к голове кусок ткани, смоченный в холодной воде.

Я проспала много дней, мне всё время снилась моя долгая дорога домой. Я могла слышать Бало и других лошадей в загоне, поэтому я поняла, что соль сотворила свое волшебство. Когда пришла весна, меня перестали называть Юрендин. Они стали звать меня Призрачной Всадницей.